

ТИЛ НАЗАРИЯСИ СИНХРОН ВА ДИАХРОН ТИЛШУНОСЛИК

УЎК (УДК, UDC): 81'373.612.2

АХМАТОВСКОЕ СРАВНЕНИЕ КАК ФРАГМЕНТ СЕМАНТИЧЕСКОГО МЕТАЯЗЫКА ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОЭТИКИ

Давлатбек Самиевич САЪДУЛЛАЕВ

Кандидат филологических наук, доцент

И.о. профессора

Член-корр. Российской академии педагогиче-

ских и социальных наук

Ташкентский государственный педагогический

университет им. Низами

Ташкент, Узбекистан

Аннотация

Полагая особо интересным возможные переводы А. Ахматовой на узбекский язык, а также учитывая мнение П. Я. Чаадаева: «Мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку», знакомство узбекского читателя с другими национальными литературами без них было бы в значительной степени неполным и отрывочным, т.к. мы являемся свидетелями уникального процесса — взаимодействия культурных традиций.

Ключевые слова: взаимодействие культурных традиций; гипноз классиков; творческий контекст; традиционные структурные типы.

АХМАТОВАГА ХОС ҚИЁСЛАШ ЛИНГВИСТИК ПОЭТИКА СЕМАНТИК МЕТАТИЛИНИНГ ФРАГМЕНТИ СИФАТИДА

Давлатбек Саймиевич САЪДУЛЛАЕВ

Филология фанлари номзоди, доцент

Профессор в.б.

Низомий номидаги Тошкент давлат

педагогика университети

Тошкент, Ўзбекистон

Аннотация

Анна Ахматованинг келгусида амалга оширилиши мумкин бўлган шеърлари таржималарининг қизиқарли бўлишига ишонган ҳолда, шунингдек П. Я. Чаадаевнинг: “Биз Ғарбга ҳам, Шарққа ҳам тегишли эмасмиз” мазмунидаги фикрларини инобатга олиб айтиш мумкинки, ўзбек китобхонини бошқа миллий адабиётлар билан ушбу шоира шеърларисиз таништириш муайян даражада нотўлиқ ва ғариб бўлар эди, зеро биз уларда маданий анъаналардаги ўзаро муносабатларнинг ноёб жараёнига гувоҳ бўламиз.

Калит сўзлар: маданий анъаналарнинг ўзаро таъсири; классикларнинг таъсири; ижодий контекст; анъанавий таркибдаги турлар.

AKHMATOVA'S COMPARISON AS A FRAGMENT OF THE SEMANTIC METALANGUAGE OF LINGUISTIC POETICS

Davlatbek Samiyevich SAYDULLAEV

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Tashkent State Pedagogical University
Tashkent, Uzbekistan

Abstract

Considering particularly interesting possible translations of A. Akhmatova into the Uzbek language, as well as taking into account the opinion of P. Ya. Chaadaev: "We do not belong, neither to the West, nor to the East," acquaintance of the Uzbek reader with other national literatures without them would be largely incomplete and fragmentary, since we are witnessing a unique process — the interaction of cultural traditions.

Keywords: interactions of cultural traditions; hypnosis classics; creative context; traditional structural types.

Полагая особо интересным возможные переводы А. Ахматовой на узбекский язык, а также учитывая мнение П. Я. Чаадаева о том, что «мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку», знакомство узбекского читателя с другими национальными литературами без них было бы в значительной степени неполным и отрывочным, т.к. мы являемся свидетелями уникального процесса – взаимодействия культурных традиций.

Поэт, преодолевший гипноз классиков, продвигающийся непроторенными путями к новым художественным горизонтам, обладающий только ему присущим поэтическим лицом, голосом, является носителем и творцом художественного творческого контекста (1). Не имея контекста, автор не имеет своего лица, он безлик, безголос. Писатель не может «обрабатывать» язык иначе, как переживая речевые факты через свой контекст. Все поэтические приемы, весь арсенал языка, втянутый могучей силой слова поэта-творца в орбиту его творческого контекста, мы называем **языком** Анны Ахматовой. Одним из подобных черт ее творческого контекста является **ахматовское сравнение**.

Нами сознательно выбрано именно ахматовское сравнение, ибо до настоящего времени нет единого мнения о нем, до сих пор в достаточно убедительной форме не описаны его природа, сущность. В литературоведческих работах сравнение понимается как троп. Ю. И. Левин трактует метафору как трансформацию сравнения (2), он же связывает данное понятие с сравнением, выделяя смешанный (переходный) тип метафор — метафоры-сравнения (*колнада роици*) (3, 293).

Анализ сравнений А. Ахматовой показал, что они в основном представляют собой традиционные структурные типы, но с ними связаны отчетливо воспринимаемые творческие замыслы автора. Сравнения Ахматовой интересны как по своей семантике, способам введения в словесную ткань произведения, так и экспрессивностью, свежестью:

Высоко в небе *облачко серело,*
Как беличья расстеленная шкурка (1, 22).

Пусть *камнем надгробным* ляжет
На жизни моей *любовь* (1, 53).

Не встречается ни одного сравнения, целью которых является лишь простое сопоставление явлений без дополнительной (и обязательной) экспрессивной поэтической нагрузки. Разговор о сравнениях в поэтическом тексте усложняется не только условностью языка поэзии, но и преломлением элементов сравнения через творческую индивидуальность, неповторимость автора, соотношенностью сравнения с конкретным событием, имеющим отношение к личности автора, к его окружению:

На *глаза осторожной кошки*
Похожи *твои глаза* (о глазах А. Блока. — Д.С.) (1, 58).

Если следовать В. М. Жирмунскому, сопоставившему два стихотворения — «В ресторане» А. Блока и «Звенела музыка в саду» А. Ахматовой (4), то можно увидеть, что сравнения (метафоризация) направлены на подкрепление разности двух направлений современной лирики, полярной противоположности творческих методов двух поэтов. Романтической случайности, необычайной исключительности встречи с незнакомой женщиной в ресторане, описанной с позиций идеалистического восприятия мира («...он был или не был, этот вечер...»), противопоставлена обычная жизненная встреча.

А. Блок:	А. Ахматова:
1. Ты рванулась движеньем Испуганной птицы, Ты прошла Словно сон, легка...	1. Лишь смех в глазах его спокойных Под легким золотом ресниц.
2. Романтический фон зари (в начале и конце стихотворения)	2. Героиня после первой (первой же!) встречи узнаёт, что её не любят, что

<p>символичен: заря, как пожар (у Блока в исторически описываемый период <i>заря</i> встречалась тогда сплошь как <i>желтая, дымная, больная</i>). 3. Герой приподнято торжественно (в духе романтического идеализма) обращается к Незнакомке: «Я послал Тебе чёрную розу в бокале Золотого, как небо, ай».</p>	<p>он только «верный друг».</p> <p>3. Переживание встречи-расставания передано бытовыми подробностями, контрастно необычными по теме для традиционной «высокой» поэзии: «Свежо и остро пахли морем На блюде устрицы во льду».</p> <p>Образ любимого совершенно лишен романтической идеализации.</p>
---	---

В количественном отношении использование сравнений «не в пользу Анны Ахматовой»: у неё их меньше, чем у Блока. Однако проведенное сопоставление проливает свет на характер сравнений Ахматовой: они присущи её индивидуальной реалистической образности, подчеркивают оригинальность её творческого метода: *листья летят, словно клочья тетради; мрачна, как воздушный налет; А теперь я игрушечкой стала, Как мой розовый друг какаду (1, 17); И солнца бледный лик — Лишь круглое окно (1, 41); Я живу, как кукушка в часах, Не завидую птицам в лесах (1, 27)* и др.

Способы введения сравнения в художественную ткань повествования у Ахматовой просты и традиционны:

а) с помощью элементов *как, словно* —

Как белый камень в глубине колодца
Лежит во мне одно воспоминанье (1, 184)

Заплаканная осень, *как* вдова
В одеждах чёрных, все сердца туманит... (1, 262)

Чёрных ангелов крылья остры,
Скоро будет последний суд,
И малиновые костры,
Словно розы, в снегу цветут (1, 123).

б) слов в форме творительного падежа —

Принцы только такое всегда говорят,

Но я эту запомнила речь, —
Пусть струится она сто веков подряд
Горностаевой мантией с плеч (1, 13).

То **змейкой**, свернувшись клубком,
У самого сердца колдует,
То целые дни **голубком**
На белом окошке воркует (1, 16).

Тот город, мной любимый с детства,
В его декабрьской тишине
Моим **промотанным наследством**
Сегодня показался мне (1, 183).

Смешанные сравнения (метафоры-сравнения) введены непосредственно, без каких-либо *сигнализирующих элементов* типа «словно», «как» и т.п.:

И солнца бледный тусклый лик —
Лишь **круглое окно** (1, 41).

Это — **выжимки бессонниц**,
Это — сотен **белых звонниц**
Первый утренний удар...
Это — **пчёлы**, это — **донник**,
Это — **пыль, и мрак, и зной** (1, 312).

Славы хочешь? — у меня
Попроси тогда совета,
Только это — **западня**,
Где ни радости, ни света (1, 174).

Этот тип метафор-сравнений есть результат индивидуальных метафорических употреблений слов и образных сравнений, которые обязательным условием имеют реализацию в творческом контексте сближения обычно в речи не связываемых лексических единиц: **стихи — выжимки бессонниц, свеч кри-вых нагар, пчёлы, донник** и др. Так постепенно выстраиваются ряды стилистических синонимов — объект сравнения и сами сравнения.

Сосредоточение сравнений в небольших по объёму контекстах создаёт ёмкие по содержанию, выразительные поэтические образы: «...И малиновые

костры, *Словно розы*, в снегу цветут» (1, 123), «...Снег летит, *словно вишневый цвет*...» (1, 170), «*Как белый камень в глубине колодца*, лежит во мне одно воспоминанье» (1, 184). Последнее сравнение оригинально и необычно — сравнение *двухъярусно: «белый камень» — воспоминание, «колодец» — сознание, память, сердце поэта*.

Говоря о стилистических синонимах, мы имели в виду употребление разных речевых единиц в качестве обозначения одного и того же предмета, героя, явления, ситуации, действия и пр. в контексте данного автора. Отношения стилистической синонимии Анны Ахматовой своеобразны, оригинальны. В каждом случае реализуются различные идейно-смысловые возможности (потенции) элемента-денотата. Анализ её сравнений позволил сделать некоторые выводы о необычности описательного характера стилистической синонимии, т.к. описательность в каждом конкретном случае есть результат поэтической, художественнической ассоциативности. Стилистическая синонимичность в творческом художественном контексте Анны Ахматовой обладает, в отличие от стилистической синонимии на уровне языка, мощной экспрессивностью. Собрание мыслей, сцепленных между собой, подчинено Ахматовой одной задаче — вводу в светлое поле сознания поэтико-речевые единицы, которые одновременно выражают авторскую функциональную значимость и являются категорией субъективной оценки, т.е. стилистически многозначной. Так, через сравнения «костры — розы» лексема *костры* обретает стилистическую достаточность и реализует новую, ахматовскую функциональную значимость. На наш взгляд, в сравнении представлена стилистико-синонимическая пара, в большинстве случаев в творческом контексте А. Ахматовой имеющая общую глагольную часть:

И малиновые *костры*,
Словно *розы*, в снегу цветут (1, 123).

Пусть *камнем надгробным ляжет*
На жизни моей *любовь* (1, 53).

Практически каждая вторая часть сравнения, выступающая как компонент стилистико-синонимической пары, равна словосочетанию, целому выражению:

Высоко в небе облачко серело,
Как *беличья расстеленная шкурка* (1, 22).

*На глаза осторожной кошки
Похожи твои глаза (1, 58).*

Стилистическая периферия количественно занимает в лирических миниатюрах А. Ахматовой больше места, чем стилистическое ядро (СЯ). Стилистическим ядром выступает та часть стихотворения, которая содержит сравнение структурно ясное: вокруг стихотворных строк-сравнений группируется вся остальная часть текста, поясняющая стилистическое ядро (СЯ). Сравнение Ахматовой настолько необычно, индивидуально, что возникает мысль: номинативное значение слов, вступивших в сравнительные отношения, стилистически нейтрализуется, в результате чего новую функциональную значимость приобретает уже весь сравнительно-синонимический блок.

Для того, чтобы поэтико-речевые единицы семантически формально преобразовывались в синонимы, требуется, как известно, синонимическая ситуация. Таковой мы считаем весь стилистический комплекс, который соединяет стилистическую периферию (СП) и стилистическое ядро и ту идейно-поэтическую задачу, которую автор ставит перед собой в конкретных случаях. Яркая оригинальность самой синонимической ситуации в лирических миниатюрах Анны Ахматовой порождает поэтически резкое сравнение, которое всей жизнью своей свидетельствует о творческом характере контекста автора.

Из данного небольшого очерка об ахматовском сравнении можно сделать вывод о том, что Анна Ахматова, преодолев гипноз классиков, продвигается непроторенными путями к новым контекстуальным горизонтам. Сравнения, как и весь арсенал изобразительных средств, втянутых в орбиту творческого контекста Анны Ахматовой, становятся навсегда одним из компонентов её поэтики — *ахматовским сравнением*.

Творческий художественный контекст Ахматовой жив, ибо по законам творчества ему жизнь сообщает неумирающая читательская функциональная значимость: *в лирике Ахматовой каждый ищет свою Анну Ахматову*.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Анна Ахматова. Избранное. — М., 1974. — 592 с.
2. Левин Ю.И. Русская метафора: синтез, семантика, трансформация// Труды по знаковым системам, вып. IV. — Тарту, 1969. — С. 290–305.
3. Левин Ю.И. Структура русской метафоры// Труды по знаковым системам. Кн. 2. — Тарту, 1965. — С. 293–299.
4. Жирмунский В. Два направления современной лирики// Жирмунский В. Вопросы теории литературы. — Л., 1928. — С.128–129.
5. Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи (теоретическая

стилистика), АДД, Алма-Ата, 1970. – 110 с.

REFERENCES

1. Anna Ahmatova. *Izbrannoe* (Favourites), Moscow, 1974, 592 p.
2. Levin Ju.I. *Trudy po znakovym sistemam*, ussue. IV, Tartu, 1969, pp. 290–305.
3. Levin Ju.I. *Trudy po znakovym sistemam*, Book 2, Tartu, 1965, pp. 293–299.
4. Zhirmunskij V. *Voprosy teorii literatury* (Questions of the theory of literature), Leningrad, 1928, pp.128–129.
5. Mahmudov H.H. *Russko-kazahskie lingvostilisticheskie vzaimosvjazi* (Russian-Kazakh linguistic and stylistic interrelations), extended abstract of Doctor's thesis, Alma-Ata, 1970, 110p.